

ЛІТЕРАТУРА

1. Галицько-руські народні приповідки: [у 3 тт.] / [зібрав, упорядкував і пояснив Др. Іван Франко]. – Львів: ВЦ ЛНУ ім. І. Франка, 2006. – 2-е вид. – Т. 1. – 818 с. – Т. 2. – 813 с. – Т. 3. – 699 с.
2. Космеда Т. Комунікативний кодекс українців у пареміях: тлумачний словник нового / Т. Космеда, Т. Осіпова. – Дрогобич: Коло, 2010. – 272 с.
3. Космеда Т. Комунікативна компетенція Івана Франка та особливості його риторики / Т. Космеда // Іван Франко: дух, наука, думка, воля: матеріали Міжнародного наукового конгресу, присвяченого 150-річчю від дня народження Івана Франка: в 2-х т. – Львів: Видавничий центр Львівського національного університету імені Івана Франка, 2010. – Т. 2. – С. 73–85.
4. Сліпецька В. вияв негативних емоцій в українській, російській і англійській лінгвокультурах: мовленнєвий жанр прокляття / В. Сліпецька. // *Studia Ukrainica Poznaniensia*: зб. наук. пр. – Познань: Видавничий центр Познанського університету імені Адама Міцкевича, 2013. – С. 195–200.

СПИСОК ДЖЕРЕЛ ІЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРІАЛУ

- 1 а. Галицько-руські народні приповідки: [у 3 т] / [зібрав, упорядкував і пояснив Др. Іван Франко]. – Львів: ВЦ ЛНУ ім. І. Франка, 2006. – 2-е вид. – Т. 1. – 818 с. – Т. 2. – 813 с. – Т. 3. – 699 с.
- 2 б. www.buzzle.com/...anger-proverbs
- 3 в. www.bible.cc/proverbs/29-11.htm
- 4 г. www.biblegateway.com/passage/...
- 5 д. www.ukrtvory.com.ua/pr53.html
- 6 е. www.lit-jarmarok.in.ua/index.php?option=com...id...

УДК 811.112.2'42

Александр Ткаченко
(Харьков)

**ЯЗЫКОВЫЕ ИНДИКАТОРЫ КОМИЧЕСКОЙ ТОНАЛЬНОСТИ
РЕЧЕВЫХ АКТОВ**

У статті розглядаються мовні індикатори комічної тональності мовленнєвих актів німецькомовного діалогічного дискурсу – ідіоми, метафори, повтори, перифрази, алюзії, цитати, каламбури. Вони забезпечують парадоксальну невідповідність змісту висловлення ситуації та у такий спосіб створюють комічний ефект.

Ключові слова: індикатор, комічна тональність, парадокс, мовленнєвий акт.

This article reviews verbal indicators of comic tonality in speech acts of German dialogical discourse – idioms, metaphors, repetitions, periphrasis, allusions, quotations, puns. They provide paradox discrepancy between the content of utterance and situation and by such way create the comic effect.

Key words: comic tonality, indicator, paradox, speech act.

В лингвистических исследованиях категории комического ведущее место занимают способы создания комического эффекта [2; 5; 6; 7 и др.]. Юмор как неотъемлемая часть повседневной коммуникации не может не найти отражения в прагмалингвистике [9; 11]. Однако до сих пор не установлено соотношение комического и деятельностного аспектов реализации речевых актов, что определяет актуальность настоящей работы.

Цель статьи – определение языковых индикаторов комической тональности в речевых актах немецкоязычного диалогического дискурса.

Объект исследования – высказывания с комической тональностью, которая создается с помощью определенных языковых средств, которые выступают ее индикаторами.

Под тональностью понимаем вслед за Г.А. Орловым "сплав формально-содержательных вербальных и невербальных характеристик высказывания, отражающих отношение адресанта к адресату" и определяющихся мотивом, интенцией и установкой [3, с. 112-115]. Тональность речевого акта рассматривается в таком понимании как ряд оппозиций: официальность – неофициальность, нейтральность – интимность (фамильярность), серьезность – ироничность / комичность, категоричность – некатегоричность и т.п. [1, с. 71]. Обладая определенной тональностью, в т.ч. и комической, речевые акты сохраняют ведущую иллокуцию и перлокуцию и квалифицируются как иллокутивные акты ассертивы, директивы, квеситивы, комиссивы и экспрессивы, поскольку демонстрируют соблюдение условий успешности соответствующих иллокутивных типов.

О тональности речевого акта свидетельствуют языковые индикаторы (от лат. *indicare* – 'показывать' [10, с. 350]) – средства, которые используются говорящим для маркирования определенных ментальных состояний. Понятие индикатора, введенное в прагмалингвистику Дж.Л. Остиным [4] и разработанное Дж. Р. Серлем [8, с. 62], охватывает те средства, которые служат говорящему для достижения своих речевых целей.

При реализации речевых актов с комической тональностью возникает комический эффект. При этом он может быть намеренным, когда говорящий помимо основной перлокутивной цели (например, побудить адресата к ответу в квеситивах) имеет цель рассмешить адресата, что иллюстрирует следующий дискурсивный фрагмент:

Statthalter: *Bravo. Wie spät ist es denn schon?*

Hofbeamter sieht auf eine Sanduhr: *Punkt halb fünf.*

Statthalter: *Geht der Sand nicht nach?*

Hofbeamter: *Nur paar Minuten, Exzellenz! (Ö. von Horvath: Ein Dorf ohne Männer)*

Комический эффект может быть и ненамеренным, когда перлокутивная цель рассмешить адресата не входит в интенцию говорящего, поэтому имеет место не комический перлокутивный акт, а перлокутивное последствие:

Badmagd zu Thomas: *Und der Herr essen nichts?*

Thomas: *Nein.*

Badmagd: *Und auch ansonsten benötigen der Herr nichts?*

Thomas: *Nein.*

Badmagd: *Wie schade!*

Dicker: *Der Herr ist verlobt.*

Badmagd zu Thomas: *Oh pardon!*

Badmagd betrachtet Thomas: *Der Herr geht über meinen Horizont. Nicht essen, nicht trinken, nicht spielen, nicht – Zum Dicken. Ich bitt dich, zu was geht er denn überhaupt baden? (Ö. von Horvath: Ein Dorf ohne Männer)*

В обоих случаях созданию комической тональности служат определенные языковые индикаторы, самыми частотными из которых, по нашим данным, являются идиомы, метафоры, повторы, перифразы, аллюзии, цитаты, каламбуры – языковые средства, которые предоставляют наиболее яркие возможности для воплощения парадоксальности, неконгруэнтности, несоответствия норме как источнику комического эффекта [2].

Идиомы, под которыми понимаются обороты речи, употребляющиеся как некоторое целое, не подлежащее дальнейшему разложению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей, основаны на актуализации их внутренней формы. Употребляясь в новых контекстах как пренебрежение нормами языка, они обретают новую образность, которая вызывает парадоксальность, нелепость, например в таком речевом акте ассертивного типа:

Hofbeamter: *Exzellenz, die Weiber sagen, solange sie Männer hatten, benahmen sie sich nicht geizig gegen den König, der immer und immer wieder die vielen Soldaten verlangte. Es blieb kein erwachsener Mann zuhause, lauter Frauen wohnen im Dorf – und die Frauen sagen, sie*

hätten die Männer dem König bloß geliehen, jetzt möge Euere Exzellenz sie ihnen zurückgeben, denn eine Hand wäscht die andere, und wenn der König noch weiter aus Selischtje Soldaten haben will, so müssen diese erst geboren werden (Ö. von Horvath: Ein Dorf ohne Männer)

На парадоксе основаны и комические метафоры. Употребленное в переносном смысле выражение, представляет собой концентрированное сравнение в остроумной форме, вызывающее двусмысленность, которая резко расходится с общепринятым традиционным мнением или здравым смыслом, например, в речевых актах квеситивах и ассертивах:

*Wieder fällt im Zimmer über der Halle ein Stuhl um; und dann hüpf
jemand hin und her, daß alles erzittert. <...>*

Strasser: Baronin dürften sogleich erscheinen. Baronin ziehen sich nur an.

Karl: Haben die Baronin mit Stühlen jongliert?

Strasser: Baronin tanzen.

Karl: Menuett!

Strasser: Wie ein Roß. (Ö. von Horváth: Zur schönen Aussicht, S. 229)

Повтор становится мощным средством достижения комического эффекта, когда с каждым новым разом вследствие повтора слово приобретает дополнительные значения, выразительность:

Graf: ernst: Mein gnädiger Herr Vetter, es ist leider nicht zum Lachen, daß mein in Gott ruhender Vater die Männer ausgerottet hat, indem er Seiner seligen Majestät jahraus, jahrein Soldaten geliefert hat. Seine selige Majestät mußten nur sagen: "Noch tausend, Michael!" und er trieb noch tausend zusammen. "Noch tausend!" und er ließ auch die Knaben zusammenfangen – jetzt liegen die Felder brach und ich hab keine Einnahmen. (Ö. von Horvath. Ein Dorf ohne Männer)

Перифраз как синтактико-семантическая фигура, состоящая в замене однословного наименования предмета или действия описательным многословным выражением, обладает высоким комическим потенциалом. При этом название предмета, человека или явления заменяется указанием на его признаки, как правило, наиболее характерные, в утрированном виде, что усиливает нелепость и парадоксальность ситуации. Например, разносчик пиццы называется индустрией быстрого питания:

Victoria: Laut Pizamann braucht die Geschichte einen Helden und einen Plot. Da solltest du mal drüber nachdenken.

Frankie: Läßt du dich jetzt von der Fast-food-Industrie beraten? Ich dachte, du vertraust mir?

Victoria: Frankie, wie soll ich dir vertrauen, du vertraust dir doch selbst nicht?

(I. Bauersima, R. Desvignes: FILM, S. 47)

Использование аллюзий для создания комического эффекта основано на переносе принадлежащих одной ситуации смыслов в другую ситуацию, в иной контекст (зачастую другой эпохи и стиля), таким образом возникает парадоксальное противопоставление. Аллюзия указывает на наличие у читателя определенного историко-филологического фонового знания. Например, в следующем дискурсивном фрагменте это знание о том, что В.И. Ленин любил "Патетическую сонату" Бетховена:

Antoine: – und jetzt werden wir unsere Hymne abspielen...

Fery: Was... legst die "Pathétique" auf?

Antoine: Ei, freilich...er, freilich... den lieben olten Iljitsch... legt auf.

(W. Bauer: Change, S. 31)

Использование цитат как индикаторов комической тональности представляется основанным на общей для произведений искусства тенденции к их "застыванию", превращению в штампы, переходу из области содержания в область кода. Для создания комической тональности продуктивно своеобразное "перекодирование кода", т.е. "способность одних текстов передавать свои признаки другим, создавая тем самым новый смысл" [5]. В следующем дискурсивном фрагменте наблюдаем две цитаты: из "Оды к радости" Ф. Шиллера – *Seid umschlungen, Millionen! / Diesen Kuß der ganzen Welt! / Brüder –*

überm Sternenzelt / muß ein lieber Vater wohnen. – и слова Юлия Цезаря, обращенные к своему сыну перед смертью, символизирующие шутовское обращение к предателю:

Johannes: *Gibt es jetzt ein Datum für die Hochzeit, oder warten wir auf einen Beschluß des UNO-Sicherheitsrates?*

Gerhard steht auf und kotzt: *Seid umschlungen, Millionen, diesen Kuß der ganzen Welt. Ich fick jetzt dieses Mädel, und du, mein Sohn Brutus, machst deiner Mutter etwas Freude.*

Johannes: *Und das ist jetzt das Ergebnis eurer Kulturrevolution, Inzest, Verrat und einmal gut gekotzt.*

Bille: *Hast du mehr erwartet?*

Gerhard: *Johannes nimmt alles so ernst, er ist Ernstnehmer, aber wer ist Ernstgeber? das Leben, die Jugend, der Wein? (M. Beltz: *Die Frankfurter Verlobung*, S. 143)*

Кроме того, комическую тональность речевым актам этого фрагмента придают упоминание организации объединенных наций, создающее парадокс, и каламбур *er ist Ernstnehmer, aber wer ist Ernstgeber?*

Таким образом, в качестве индикаторов комической тональности речевых актов немецкоязычного диалогического разговорного дискурса выступают буквализация идиомы, метафора, повтор, перифраз, аллюзия, цитата, каламбур – языковые средства, обеспечивающие парадоксальное несоответствие плана выражения и плана содержания высказывания и создающие таким способом комический эффект. При этом речевой акт сохраняет свои иллокутивные характеристики, соответствуя условиям успешности определенного иллокутивного типа.

Перспективным считаем установление закономерностей реализации имплицитных комических речевых актов и речевых актов, вызывающих ненамеренный комический эффект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ейгер Г.В. Речевые акты в схеме порождения высказывания / Г.В. Ейгер // Вісник Харківського національного університету ім. В.Н. Каразіна. – 2006. – № 726. – С. 68–72.
2. Мартынюк А.П. Несоответствие норме как источник смехового эффекта в тексте англоязычного анекдота / А.П. Мартынюк // Записки з романо-германської філології. Вип. 20. – Одеса: Фенікс, 2008. – С. 80-89.
3. Орлов Г.А. Современная английская речь / Г.А. Орлов. – М.: Высшая школа, 1991. – 240 с.
4. Остин Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин ; пер. с англ. А.А. Медниковой // Новое в зарубежной лингвистике. – 1986. – Вып. 17. – С. 22–130.
5. Походня С.И. Языковые виды и средства реализации иронии: монография / С.И. Походня. – К.: Наукова думка, 1989. – 128 с.
6. Самохина В.А. Современная англоязычная шутка / В.А. Самохина. – Харьков: ХНУ им. В.Н. Каразина, 2008. – 356 с.
7. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры / В.З. Санников. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 541 с.
8. Сёрл Дж. Р. Что такое речевой акт? / Дж.Р. Сёрл // Философия языка / ред.-сост. Дж. Р. Сёрл ; пер. с англ. И.М. Кобозевой. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – С. 56–74.
9. Bausinger H. Ironisch-witzige Elemente in der heutigen Alltagskommunikation / H. Bausinger // Jahrbuch für int. Germanistik. – 1987. – Vol. 19 (2). – S. 58–74.
10. Sager S.F. Sprache und Beziehung. Linguistische Untersuchungen zum Zusammenhang von sprachlicher Kommunikation und zwischenmenschlicher Beziehung / S.F. Sager. – Tübingen: Niemeyer, 1981. – 488 S.
11. Tannen D. Conversational style – Analyzing talk among friends / D. Tannen. – Norwood, N.Y.: Ablex, 1984. – XIX, 188 p.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Bauer W. Magic Afternoon / Wolfgang Bauer // Wunschkonzert: Stücke aus der BRD, Österreich und der Schweiz. – М.: Raduga, 1983. – S. 147-180.

2. Bauersima I. FILM / Igor Bauersima, Réjane Desvignes // Theater, Theater: Aktuelle Stücke 13. – Fr./M.: Fischer, 2003. – S. 7-95.
3. Beltz M. Die Frankfurter Verlobung / Matthias Beltz // Theater, Theater: Aktuelle Stücke 12. – Fr./M.: Fischer, 2002. – S. 93-144.
4. Horváth Ö. von. Zur schönen Aussicht / Ödon von Horváth // Spectaculum 18. – Fr./M.: Suhrkamp, 1973. – S. 225-269.
5. Horváth Ö. von. Ein Dorf ohne Männer / Ödon von Horváth. – Режим доступу: <http://gutenberg.spiegel.de/buch/2895/1>

УДК 811.13'36'373

Зеновій Філоненко
(Дрогобич)

РЕАЛІЗАЦІЯ АМБІВАЛЕНТНОСТІ У ПОСТМОДЕРНІСТСЬКОМУ ХУДОЖНЬОМУ ТЕКСТІ: ЛЕКСИКО-ГРАМАТИЧНИЙ АСПЕКТ

У статті досліджено засоби вираження амбівалентності в американському постмодерністському художньому тексті у лексико-граматичному ракурсі. Уточнено поняття амбівалентності крізь призму комбінаторної семантики. Розрізнено лексичну амбівалентність, яка означає одночасне сполучення у слові декількох значень, морфологічну, яка допускає в рамках конкретної мовної одиниці різні варіювання морфологічних форм, та синтаксичну – відсутність синтаксичного узгодження між словами.

Ключові слова: амбівалентність, постмодерністський художній текст, сполучення значень, лексико-граматичний аспект.

The article deals with means of expression of ambivalence in American postmodern fiction in lexical-grammatical perspective. The concept of ambivalence is explained in the light of combinatorial semantics. Lexical ambivalence, which means the simultaneous combination of multiple word meanings, morphological ambivalence, which admits various variations of morphological forms within a specific linguistic unit, and syntactic ambivalence – lack of coordination between words have been determined.

Key words: ambivalence, postmodern literary text, combination of meanings, lexical-grammatical aspect.

Постановка наукової проблеми та аналіз основних досліджень і публікацій. У рамках сучасної комбінаторної семантики актуальним є дослідження можливості існування у словах декількох значень [2; 11; 19], їх окремої чи одночасної реалізації у художньому тексті [20; 22; 27], здатності слів до плавного переходу одного значення в інше [23] залежно від більшої чи меншої міри невизначеності у контексті. З огляду на спорідненість явищ невизначеності та амбівалентності, під якими у найбільш загальному сенсі розуміють здатність слова позначати одночасно два або три протилежні значення [10, с. 29], вважаємо за доцільне розглянути їх детальніше.

Явище амбівалентності вже неодноразово було предметом вивчення мовознавчих студій з художньої семантики. Зокрема досліджено лексико-семантичні засоби творення амбівалентності [7]; семантико-граматичний аспект інтенціональної амбівалентності [4], лексичний та граматичний аспекти представлення амбівалентної мовної особистості [16] та репрезентації полярних емоцій у художньому тексті [13]. Із становленням текстоцентричного підходу до аналізу мовних явищ, амбівалентність стали розглядати не тільки у рамках речення, але й на тлі всього художнього тексту, і визначати як одночасне поєднання у мовних одиницях різного лінгвістичного статусу (словах, словосполученнях) декількох значень [4; 13; 16]. Тому, зважаючи на сучасний стан випрацювання зазначеної проблеми,